

*Григоренко Д. А.,**аспірант кафедри історії державства і права України і зарубіжних стран
Національного юридического університету імені Ярослава Мудрого*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ РУКОВОДСТВА УСССР ПО ВЫТЕСНЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ ПРИ СВРАЧИВАНИИ НЭП (1926-1929 ГГ.)

Аннотация. Статья посвящена организационным и правовым мерам, которые применялись партией и правительством для вытеснения и ликвидации частной торговли в УССР. Анализируются основные решения партии и правительства в сфере регулирования частной торговой деятельности в этот период.

Ключевые слова: НЭП, частная торговля, вытеснение, ликвидация.

Постановка проблемы. С окончанием восстановления экономики страны и переходом к реконструктивному периоду, когда наладились рыночные связи, окрепла государственная и кооперативная торговля, частная торговля потеряла свое прежнее значение, которое она имела в начале НЭП. К тому же неуклонный рост ее показателей в 1925–1926 гг. вызвал у большевиков серьезные опасения. Однако даже в таких условиях государство не торопилось полностью ликвидировать частную торговлю, поскольку это могло нанести большой вред экономике государства. Высказывались опасения, что «огольное вытеснение частного торгового капитала, когда это вытеснение еще не назрело, заставит частный капитал принять замаскированные, нелегальные, распыленные формы деятельности» [1, с. 48]. Именно поэтому XV съезд ВКП(б) постановил, что «дальнейшее вытеснение частника с рынка кооперацией и государственной торговлей должно происходить в меру их действительных организационных и материальных возможностей, так, чтобы это вытеснение не влекло за собой брешу в товаропроводящей сети и перебоев в снабжении рынка» [2, с. 762]. Апрельский Пленум ЦК ВКП(б) в 1926 г. еще раз указал, что «дальнейшее расширение кооперативного оборота должно происходить за счет уменьшения роли частного капитала» [3, с. 521]. Поскольку государственная и кооперативная торговля продолжали вытеснять частника из товарооборота, стала возможна непосредственная смычка между государственной промышленностью и крестьянством. Осуществление этой смычки, по мнению Пленума ЦК ВКП(б), должно было идти, «во-первых, путем изоляции кулачества и, во-вторых, путем материальной поддержки и организации бедноты против кулачества» [3, с. 520].

Изложение основного материала. Интенсивная индустриализация и существенная финансовая поддержка со стороны государства обобществленной торговли вызвали необходимость установить строжайший режим экономии в расходах всех без исключений административных, хозяйственных, торговых, кооперативных, банковских и других учреждений и организаций снизу доверху. По этому поводу в обращении ЦК и ЦКК ВКП(б) «О борьбе за режим экономии» от 25 апреля 1925 г. одной из конкретных задач на этом пути было «установление подробной деловой отчетности хозяйственников» [4, с. 529]. На основании этого обращения ЦИК и СНК СССР своим по-

становлением от 11 июня 1926 г. ввели в действие режим экономии. Введение этого режима в области торговли предполагало «упорядочивание товаропроводящей сети, упрощение ее, снижение расходов по ее содержанию, сокращение расходов на комиссионно-посреднический аппарат» [5, с. 532]. На деле же это означало вытеснение частного посредника при реализации продукции государственной промышленности. Широко распространенной была практика перепродажи кооперативной торговлей продукции государственной промышленности представителям частного сектора торговли. Конец такому частному посредничеству был положен Постановлением ЦК ВКП(б) «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации» от 16 августа 1926 г. Этот документ предписывал необходимость проведения ряда решительных мер по борьбе с перепродажей в кооперативных организациях с привлечением к судебной ответственности всех кооперативных организаций, которые продают товары с узкокоммерческой целью, не в направлении своей кооперативной сети [6, с. 536].

В ноябре 1926 г. состоялась XV конференция ВКП(б), на которой в свете проблем цен и товарооборота разрешился вопрос о мерах дальнейшего регулирования частного капитала и частной торговли [7, с. 549]. В резолюции этой конференции «О хозяйственном положении страны и задачах партии» от 3 ноября 1926 г. указывалось, что «кооперация, овладевшая свыше 40% розничного оборота (вместе с государственной розницей свыше 60%), должна на деле доказать низовому потребителю преимущество перед частнокапиталистической торговлей как более дешевая и экономная. Наряду с отмеченным ростом обобществленного сектора в народном хозяйстве роль частного капитала, особенно в области товарооборота, продолжала оставаться значительной. Отсюда следовала необходимость особого внимания со стороны партии и государства к вопросам борьбы с частным капиталом». Конференция признавала, что «успехи, достигнутые на пути государственного регулирования частного капитала (экономическое регулирование на транспорте, снабжение промпродукцией на строго определенных условиях, отведение частному капиталу лишь строго ограниченных областей деятельности и т. д.), свидетельствуют о том, что при лучшей постановке учета деятельности частного капитала возможно в большей степени, чем в настоящее время, подчинение его государственному регулированию». Кроме того, конференция особо подчеркнула явную недостаточность учета размеров частного капитала и направления его деятельности. Отсутствие учета частного капитала при гибкости его в смысле перехода из одной формы деятельности в другую затрудняло практическое осуществление налоговой политики партии и ограничение этим путем частнокапиталистического накопления. В первую очередь планировали подвергнуть учету наиболее крупную частную торговую деятельность. Для этого Постановлением СНК СССР от 24 августа 1926 г. были определены Правила пу-

бличной отчетности промышленных и торговых и кредитных учреждений [8]. В соответствии с этим правовым актом юридические лица, выбирающие патенты V разряда для торговых предприятий, а также со складочным капиталом не менее 10 тысяч рублей, подлежали публичной отчетности. Публичная отчетность заключалась в опубликовании балансов и других сведений в установленных органах печати, а также в представлении балансов и отчетов в НКФ СССР, НКФ УССР и их местные органы по принадлежности.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) в 1927 г. отметил, что частный капитал, будучи оттеснен кооперацией и государственной торговлей на вторые роли и уступив решающее влияние на рынке, занимает все-таки около 22% во всем товарообороте и около 40% в розничной торговле, представляя собой значительную величину, с которой нельзя не считаться. При этом даже на самом высоком партийном уровне не шла речь о полной ликвидации частной торговли. Вышеуказанный Пленум указал, что «роль частного капитала в торговле и в дальнейшем должна систематически уменьшаться. Однако было бы переоценкой своих сил и забеганием вперед, если бы мы ставили себе задачу теперь же совершенно вытеснить частный капитал с рынка и сконцентрировать в руках кооперации и госторговли все 100% товарооборота» [9, с. 584]. В резолюции этого Пленума «о снижении отпускных и розничных цен» определялись дальнейшие мероприятия по регулированию частной торговли. Так, наряду с задачей дальнейшего преодоления частного капитала в торговле экономическими мерами на первый план была выдвинута задача подчинения частного капитала регулируемому влиянию пролетарского государства в целях использования частника в интересах социалистического хозяйственного строительства. Именно за счет вытеснения частной торговли должно было идти расширение поля деятельности кооперации. Снижения цен в частном секторе торговли планировалось достичь путем отпуска товаров государственной промышленности лишь тем из частников, которые будут придерживаться установленных цен и накидок.

Роль частного капитала и меры дальнейшего воздействия на него со стороны государства стали предметом дискуссии на одиннадцатом заседании X Всеукраинского Съезда Советов (6–13 апреля 1927 г.) при обсуждении доклада председателя Наркомторга УССР Чернова об «организации торговли и кооперации» [10, с. 112]. Практически все делегаты единогласно говорили о необходимости подчинения частной торговли нуждам государства и постепенном вытеснении частника. Так, например, представитель Прилуцкого округа по фамилии Цюпак сказал, что необходимо «заставить частника почувствовать влияние государственного и общественного регулирования». Представитель Сталинского округа Кононов утверждал, что «уход частника на село должен вызвать противодействие в отношении его, и мы должны сосредоточить наши усилия на том, чтобы вытеснить его из села также как до сих пор мы вытесняли его из города». Ивелев из Одесского округа говорил, что «роль частного капитала нужно рассматривать не только с точки зрения его участия в товарообороте, сколько с точки зрения того дезорганизующего влияния, которое имеет частный торговец у нас на рынке». В заключение дискуссии Чернов произнес следующую речь: «Кооперативная и государственная торговля не доросла до того, чтобы мы могли ставить вопрос о полном вытеснении частника из торговли промышленными товарами. Такое вытеснение создало бы затруднения в продвижении ряда товаров, произведенных государственной промышленностью.

Поэтому в деле торговли промышленными товарами отношение к частнику строим иначе и говорим, что нужно поставить вопрос о снабжении частника в зависимости от того, в какой степени частник идет на подчинение государственному регулированию. Чтобы частника заставить пойти на государственное регулирование торговли промышленными товарами, есть один выход. Нужно, чтобы были закрыты все пути получения товаров нелегальным способом. Такие способы у нас практикуются через передачу кооперативных книжек и через розничную и оптовую торговлю государственных и кооперативных организаций, и наша позиция по отношению к частнику должна быть твердая».

X Всеукраинский Съезд Советов в своей резолюции «Про организацию торговли и кооперации» высказался за то, что теперь основным заданием является не механическое уменьшение удельного веса частной торговли, а такое ее использование, которое даст возможность втянуть частника в сферу непосредственного регулирующего влияния государства и оздоровить рынок. Продолжать использовать частную торговлю планировали на договорных принципах и на тех участках товарооборота, где роль частного капитала все еще является экономически неизбежной в данный период [11, с. 265]. Важно отметить, что в материалах Съезда отсутствуют прямые указания на вытеснение или ликвидацию частной торговли.

Сделать вывод о том, что в 1927 г. частная торговля все еще была нужна государству, можно по последнему слову Чубаря, сказанному на пятом заседании X Всеукраинского Съезда Советов. Отвечая на вопрос о том, можем ли мы обойтись без нэпа, и если не можем, то почему, он уверенно сказал: «Без нэпа – это когда все производство будет в руках государства и кооперации, а частник не сможет производить и продавать» [12, с. 38]. Официальная линия правительства УССР сводилась к тезису Чубаря о том, что «когда не будет частника, когда все производство будет в руках государства и кооперации, то это будет такой порядок, который мы пытаемся сделать при социалистическом устройстве, когда учет продукции будет иным, а сознание населения более высоким». Председатель СНК УССР отдавал отчет в том, что сейчас ликвидировать частную торговлю не разумно и опасно. Запрет частной торговли, по словам председателя СНК УССР, привел бы к «такому бюрократизму, который задушил бы отдельные хозяйства. Кроме того, стать на этот путь невозможно из-за брака сознательности и организованности». Ликвидацию частной торговли Чубарь связывал с моментом, когда кооперация охватит все 100% товарооборота: «В таком случае можно будет устранить частника, а когда частник будет устранен, тогда организация сбыта сельхозпродуктов будет обеспечена, тогда можно будет обойтись без нэпа». Но по словам руководителя правительства УССР, «это будет сделано не принудительно, а благодаря росту нашей сознательности и организованности». Таким образом, отказ от нэпа и, как следствие, ликвидация частной торговли, виделся правительству УССР только после выполнения задач, поставленных перед частником, и окончательного охвата государственной и кооперативной торговлей всего товарооборота страны.

Подводя итоги деятельности советской власти за десять лет после Октябрьской революции, ЦИК СССР признал, что новая экономическая политика целиком себя оправдала, установив правильную смычку между города и деревней. В постановлении ЦИК СССР «Об итогах за десять лет и перспективах хозяйственного строительства Союза СССР» от 20 октября 1927 г. значилось, что «успехи, достигнутые государ-

ственными и кооперативными организациями в области торговли, рост накопления в этих организациях уже в настоящее время дают им решающий перевес над частным капиталом» [13, с. 657]. По мнению правительства СССР, такие успехи создавали предпосылки для полного охвата торговли государственными и кооперативными организациями и перехода к прямой смычке социалистической промышленности с крестьянским хозяйством через эти организации. Такой переход планировали обеспечить прежде всего качественным улучшением и рационализацией всего государственного и кооперативного торгового аппарата.

XV Съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. высказался за то, что «по отношению к элементам частнокапиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения». В своей резолюции «по отчету ЦК» от 7 декабря 1927 г. Съезд указал на то, что предпосылки для дальнейшего хозяйственного наступления на капиталистические элементы созданы предыдущими успехами экономического развития на основе возросшего товарооборота [14, с. 660]. Это позволило сосредоточить в руках государства надлежащие материально-хозяйственные ресурсы, необходимые как для успешного преодоления капиталистических элементов в деревне (наступление вместе с середняком на кулака), так и для дальнейшего вытеснения частного капитала в городе. В Резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» от 19 декабря 1927 г. XV Съезд ВКП(б) отметил, что «в начале нэпа государственные и кооперативные органы сами прибегали к частному посредничеству в торговле, а частный капитал, имел все преимущества быстрого оборота, играл относительно крупную роль. Теперь на пороге перехода к реконструктивному периоду государственная и кооперативная торговля занимают подавляющую часть общего товарооборота страны. Обобществленный сектор народного хозяйства определяет собой общее направление развития, вытесняя частный капитал» [15, с. 662].

Активно продолжался нажим по линии налогообложения. Как и в предыдущие несколько лет, когда увеличение частного капитала в торговле становилось опасным, он вытеснялся из оборота путем высокого налогового обложения. Например, подоходное обложение частной торговли в СССР составляло от 35 до 45% от подлежащих обложению доходов, а в УССР с учетом местных надбавок было в пределах 40–58 %, не считая введенного в 1926 г. налога на сверхприбыль. Налоговая система продолжала состоять не только из разного рода прямых налогов, но и обязательных платежей в виде повышенной квартирной платы, установленной для торговцев, высокой платы за коммунальные услуги и т. д. При этом она приносила государству хороший доход. Например, в 1924–1925 г. в государственный бюджет УССР от частных торговцев по всем обязательным налогам и сборам поступило около 90 млн рублей. Естественно, что такое чрезмерное обложение частного капитала существенно ограничивало его развитие. Советское руководство не могло позволить частной торговле вновь накопить значительные финансы и навязать конкуренцию государственной торговле, поэтому для всех частных предприятий и лиц, получающих чрезмерную прибыль, со второго полугодия 1925–1926 гг. был введен временный налог на сверхприбыль [16]. Этому налогу подлежали следующие категории плательщиков:

а) владельцы и совладельцы частных торговых предприятий, выбирающие патенты от 3 разряда и выше;

б) лица, занимающиеся комиссионерскими, маклерскими и экспедиторскими операциями без содержания контор, а также кредитными и тому подобными операциями.

Вышеуказанные лица подлежали налогу на сверхприбыль, если они привлекались в предшествующем отчетном периоде к уплате подоходного налога по совокупности налогов и если их доход, облагаемый в данном отчетном периоде, в четыре раза превышает необлагаемый минимум, установленный специальным положением о государственном подоходном налоге.

С принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1927 г. государственный налог на сверхприбыль, изначально задуманный как временный, приобретает постоянный характер [17]. Было оговорено, что нормы прибыльности для налогообложения на 1926–1927 гг. и 1927–1928 гг. будут устанавливаться НКФ СССР по согласию НКВД СССР. Сами же нормы прибыльности были значительно снижены по сравнению с первой попыткой налогообложения сверхприбыли. Кроме того, постановление расширяло круг лиц, подлежащих этому налогу: теперь торговцы, выбирающие патент выше 2 разряда, также попадали под его действие. В целом документ очень точно предписывал, кому и сколько придется заплатить за полученную сверхприбыль. Фактически под действие этого правового акта попала вся частная торговля, за исключением низовой – торговли с рук. Таким образом, налоговый пресс продолжал оставаться эффективным механизмом вытеснения государством частной торговли.

Частная торговля всячески пыталась избежать высокого налогообложения. Широко стал применяться метод, когда частник действовал под маской или от имени государственных органов. Частный торговец использовал в своих целях предоставляемое ему государственными хозяйственными органами право на закупку или доведение до потребителей определенных продуктов.

Арендная политика государства также была нацелена на вытеснение частной торговли. Это достигалось как путем снижения арендной платы для государственных и кооперативных торговых организаций, так и созданием препятствий для частника. Постановление СНК УССР от 9 мая 1927 г. [18] и соответствующая инструкция НКВД УССР к нему от 6 октября 1927 г. предусматривали максимальную скидку в 30% для государственных и кооперативных организаций, торгующих предметами первой необходимости. В тоже время никаких скидок для частных торговцев законодательство об арендной плате не предусматривало. Более того, постановлением НКВД УССР от 30 мая 1930 г. были внесены изменения в инструкцию НКВД УССР от 6 октября 1927 г., которые закрепили повышенный тариф арендной платы для частной торговли [19].

В проблеме цен, как подчеркнул Пленум ЦК ВКП (б) в феврале 1927 г., перекрещиваются все основные проблемы советского государства, в том числе и успешность ограничения частнокапиталистических элементов в торговле [20, с. 575], поскольку в условиях нехватки товаров торговцы часто стремились восполнить недостаточность средств за счет увеличения прибылей и не проводили в жизнь указания партии и правительства о снижении цен. Понимая всю важность установления контроля над ценами, советское руководство в апреле 1926 г. создает Центральную межведомственную комиссию снижения цен при Народном Комиссариате торговли. Во исполнение решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1927 г. Комиссия начала принимать меры для централизации системы ценообразования, расширения практики этикетных и твердых цен на ряд

товаров, и установления предельных наценок на главнейшие товары для всей торговли [21, с. 51]. Кроме того, СТО СССР в Постановлении от 2 июля 1926 г. предписывал НКВТ СССР по соглашению с ВСНХ СССР определить размеры снижения по отдельным районам, звеньям товаропроводящего аппарата и группам недостаточных товаров. Размер снижения розничных цен в государственной и кооперативной торговле по указанным товарам должен был составить в среднем на 1 августа 1926 г. по всему СССР 10% от уровня этих цен на 1 мая 1926 г. [22]. В целях реального проведения указанного снижения цен предлагалось обеспечить продвижение недостаточных промышленных товаров к потребителю по кратчайшим торговым путям с доведением числа посреднических торгово-расчетных звеньев до минимума, соответствующего потребностям нормального товарооборота. Для этого необходимо было принять меры к тому, чтобы товары проходили от государственных фабрик и заводов до потребителя не более чем через 1–2 оптовых склада. Хотя такое снижение цен и было вызвано необходимостью оптимизировать систему снабжения товарами государственной промышленности, в этом легко усматривается стремление советской власти полностью вытеснить частной торговца – посредника – из торговли промышленной продукцией государства. С принятием этого постановления частный торговец вообще перестал иметь доступ к вышеуказанным товарам, а государственная и кооперативная торговля получили гарантированные законодательством преференции.

Апрельский (6–13 апреля) 1927 г. X Всеукраинский Съезд Советов вновь обратил внимание на проблему снижения розничных цен на промышленные товары. Съезд в своей резолюции по докладу Наркомторга поручал правительству УССР убедиться в том, что не позднее 1 июня 1927 г. будет воплощено в жизнь очерченное Союзным правительством 10-процентное снижение цен на промтовары. Вместе с тем Съезд предлагал не останавливаться на указанном снижении, а дальше систематически работать над снижением цен на протяжении последующих лет. Саму же работу по снижению цен следует проводить не только по линии уменьшения промышленной себестоимости, уменьшения нагромождений торговых и дополнительных траг, но и по линии общего упорядочивания всей товаропоставочной сетки [11, с. 272].

Таким образом, 1927 г. характеризуется кардинальной сменой политических приоритетов власти по отношению к регулированию частной торговли. Причиной этого изменения стал курс политического руководства на форсированную индустриализацию народного хозяйства страны, что подразумевало всестороннее развитие государственного сектора экономики. Именно с 1927 г. началось проведение властью политики целенаправленной и окончательной ликвидации частной торговли, что выражалось во фронтальном наступлении на частно-предпринимательскую деятельность с применением ещё более жёстких мер, чем в предшествующие годы. В первую очередь ужесточилось налоговое давление на частников, обложение которых составляло свыше 50%. Ликвидация частной торговли из товарооборота проводилась путём абсолютного запрещения выдачи им кредитов государственными учреждениями. Для удаления частников с заготовительного рынка была введена система чрезвычайных мер, выражавшаяся в установлении государством твёрдых заготовительных цен.

Резолюция XI Всеукраинского Съезда Советов (7–15 мая 1929 г.) по докладу правительства СССР наилучшим образом демонстрирует отношения законодателя к частной тор-

говле в этот период. По мнению Съезда, «сосредоточение в руках государства основных товарных масс позволило укрепить непосредственные связи между государственной, кооперативной торговлей и конечным потребителем. Тем самым правительство УССР обеспечило начало социалистического наступления на капиталистические остатки, на кулака и нэпмана. Это позволило значительно уменьшить частный капитал в товарообороте, ограничить рост «кулачества» и освободить бедняков-середняков от экономической зависимости кулака» [23, с. 283]. Заслушав доклад председателя СНК УССР В.Я. Чубаря, Съезд предложил и в дальнейшем придерживаться линии последовательной борьбы с остатками капитализма – нэпманом и кулаком в селе [24, с. 285]. В тоже время на Съезде было отмечено, что перед руководством УССР все еще стоит проблема наступления на кулака, на капиталистические элементы города и села. Такое наступление приводит к попытке этих элементов сломать твердую линию советской власти по социалистическому строительству и дезорганизовать смычку рабочих и крестьянства [24, с. 287]. О роли, которую отводили частной торговле, в 1929 г. можно судить по резолюции XI Всеукраинского Съезда Советов «Про пятилетний план народного хозяйства Украины». Предполагалось, что удельный вес кооперации в розничном товарообороте УССР на протяжении пятилетки достигнет 85% [25, с. 301]. Следует отметить, что в опте государственная и кооперативная торговля отвоёвали у частника почти 100% товарооборота страны. Таким образом, планировалось, что за первую пятилетку частная торговля в розничном товарообороте будет занимать около 15%.

Естественно, что планомерное наступление на частника привело к существенному падению показателей частного товарооборота. По материалам НКВТ УССР, подготовленным ко 2-ой сессии ВУЦИК XI созыва (ноябрь 1929 г.), усиление кооперативной и государственной торговли и борьба с частным капиталом, который дезорганизует своей работой рынок, обусловили уменьшение показателей оборота частнокапиталистического сектора торговли. Его удельный вес во всем товарообороте Украины в 1926–1927 г. составил 23,0%, а в 1929–1930 г. – только 6,4% [26, с. 73]. Такое падение оборотов было характерно в одинаковой мере и для села и для города. Розничный товарооборот частного капитала в городе составил в 1929–1930 г. только 561 млн крб, против 828 млн крб. в 1926–1927 г. Еще более интенсивно уходил частный капитал из сельской торговли. Удельный вес частного торгового капитала в розничной торговле в 1929–1930 г. составил по городу 25,9%, а по селу – 9,2% [26, с. 74]. Вдвое уменьшилось количество частных торговых точек. Состоянием на 1929–1930 г. в УССР осталось около 20 тыс. частных торговых точек на селе (против 44,5 тыс. в 1926–1927 г.) и 23 тыс. в городе (против 71,4 в 1926–1927 г.) [26, с. 75].

Под натиском государства частная торговля была практически ликвидирована к началу 1930 г. Показательным является письмо Укрнаркомторга от 5 февраля 1930 г. в адрес ЦК КП(б) У с предложением «полностью уничтожить мелкую частную торговлю продуктами сельского хозяйства в районах всеобщей коллективизации» [27]. По мнению правительства УССР, вред от деятельности частных торговцев и кулаков был настолько велик, что пришлось учредить особые фонды помощи лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия [28]. Тезисы об окончательной ликвидации капиталистических проявлений были высказаны и на VI Всесоюзном Съезде Советов в марте 1931 г. В постановлении этого Съезда «По докладу правитель-

ства Союза ССР» отмечалось, что «успехи социалистического строительства достигнуты на основе беспощадного преодоления сопротивления кулацко-капиталистических элементов, на основе вытеснения частного капитала из промышленности и торговли и воплощения политики ликвидации кулачества как класса» [29, с. 5].

Выводы. Этот процесс завершился в мае 1932 г. запрещением открытия частных предприятий. В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 г. четко указывалось: «Не разрешать, чтобы частные торговцы открывали магазины и всеми средствами искоренять перекупщиков и спекулянтов, которые пытаются наживаться за средства рабочих и крестьян» [30]. Естественно, что под перекупщиками и спекулянтами подразумевали тех, кто еще пару месяцев назад свободно торговал в условиях нэпа. По мнению исследователя нэпа В.П. Дмитренко, в силу значительной раздробленности частой торговли сильно сказался элемент стихии в сокращении ее сети и оборотов. Закрывание в короткий срок массы мелких магазинов, ларьков, прекращение мелочно-розничной и развозной торговли привело к появлению в ряде мест, как в то время писали, «торговых пустынь», к ухудшению снабжения населения, особенно в селе, городских окраинах. Это потребовало крупных дополнительных усилий от государства и кооперации по реорганизации товарооборота. К концу 1930 г. в розничном товарообороте на долю частника приходился лишь 1% [31, с. 60]. Даже не смотря на законодательный запрет торговли, она продолжалась, прежде всего товарами первой необходимости и массового употребления. Поэтому во исполнение Постановления от 20 мая 1932 г. ЦИК и СНК СССР 22 августа 1932 г. приняли Постановление «О борьбе со спекуляцией». Этот правовой акт предписывал ОГПУ, органам прокуратуры и местным органам власти искоренить спекуляцию, применяя к спекулянтам и перекупщикам лишение свободы в концентрационном лагере на срок от 5 до 10 лет без права амнистии [32].

Литература:

1. Погорьельский В.П. Политика КПСС в отношении частного капитала в промышленности и торговле СССР (1917–1927 гг.) / В.П. Погорьельский ; Московский ордена Ленина Энергетический институт. – М., 1960. – 67 с.
2. Резолюция XV Съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» от 19 декабря 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
3. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» от 25 апреля 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
4. Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) «О борьбе за режим экономии» от 25 апреля 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
5. Постановление ЦИК и СНК СССР «О режиме экономии» от 11 июня 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации» от 16 августа 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967. – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
7. Резолюция XV Конференции ВКП(б) «О хозяйственном положении страны и задачах партии» от 3 ноября 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
8. Постановление СНК СССР «Правила публичной отчетности промышленных и торговых и кредитных учреждений» от 24 августа 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 60. – Ст. 452.
9. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) «О снижении отпускных и розничных цен» от 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
10. X Всеукраинский Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 6–13 апреля 1927 г. Стенографический отчет и постановления. Бюллетень № 11. Одиннадцатое заседание. «Организация торгова и кооперации». – Х. : ВУЦИК, 1927. – 165 с.
11. Про организацию торговли и кооперации : Резолюция X Всеукраинского Съезда Советов (6–13 апреля 1927 г.) // Резолюции Всеукраинских Съездов Советов / под ред. М.М. Кириченко. – 1932 г. – 379 с.
12. Конечное слово Чубаря на пятом заседании X всеукраинского съезда Советов от 8 апреля 1927 г. X Всеукраинский Съезд Советов // Бюллетень № 14. – 1927 г. – 54 с.
13. Об итогах за десять лет и перспективах хозяйственного строительства Союза СССР : Постановление ЦИК СССР от 20 ноября 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
14. Резолюция XV Съезд ВКП (б) «По отчету центрального комитета» от 7 декабря 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
15. Резолюция XV Съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» от 19 декабря 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967. – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
16. Постановление ЦИК и СНК СССР «О временном государственном налоге на сверхприбыль» от 18 июня 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 42. – Ст. 307.
17. Постановление ЦИК и СНК СССР «О государственном налоге на сверхприбыль» от 18 мая 1927 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 25. – Ст. 273.
18. Постановление СНК УССР «О порядке сдачи в аренду и оплаты торговых, промышленных и складочных помещений, находящихся в ведении органов местного (коммунального хозяйства) в городах и населенных пунктах городского типа» от 9 мая 1927 г. // СУ УССР. – 1927. – № 39. – Ст. 180.
19. Постановление НКВД УССР от 6 октября 1930 г. // СУ УССР. – 1930. – № 14. – Ст. 98.
20. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) «О снижении отпускных и розничных цен» от февраля 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967– . – Т. 1 : Издательство политической литературы. – 1967. – 774 с.
21. Лазарев Б.М. Управление советской торговлей (организационно-правовые вопросы) / Б.М. Лазарев ; Институт государства и права Академии наук СССР. Издательство «Юридическая литература». – М., 1967. – 183 с.
22. Постановление СТО СССР «О снижении розничных цен на недостающие товары государственной промышленности» от 2 июля 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 51. – Ст. 374.
23. Резолюция XI Всеукраинского Съезда Советов (7–15 мая 1929 г.) «По докладу правительства СССР» // Резолюции Всеукраинских Съездов Советов / под ред. М.М. Кириченко. – 1932. – 379 с.
24. Резолюция XI Всеукраинского Съезда Советов (7–15 мая 1929 г.) «По докладу правительства УССР» // Резолюции Всеукраинских Съездов Советов / под ред. М.М. Кириченко. – 1932. – 379 с.
25. Резолюция XI Всеукраинского Съезда Советов (7–15 мая 1929 г.) «По докладу про пятилетний план народного хозяйства Украины» // Резолюции Всеукраинских Съездов Советов / под ред. М.М. Кириченко. – 1932. – 379 с.
26. Материалы НКВД УССР ко 2-ой сессии ВУЦИК XI созыва (ноябрь 1929 г.). – М. : Издание НКВД УССР, 1929. – 90 с.
27. Письмо НКТ УССР в ЦК КП(б)У от 5 февраля 1930 г. // ЦГАВО. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 187. – Л. д. 148.
28. Постановление ВУЦИК и СНК УССР «Об особых фондах помощи лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия» от 25 февраля 1930 г. // СУ УССР. – 1930. – № 6. – Ст. 66.

29. Постановление VI Всесоюзного Съезда Советов «По докладу правительства Союза ССР» от 12 марта 1931 г. // Постановления VI Всесоюзного Съезда Советов. Издательство «Пролетарий». – 1931. – 79 с.
30. Постановление ЦИК и СНК СССР «Про порядок производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единолично крестьян и про уменьшение налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами» от 20 мая 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 38. – Ст. 233.
31. Дмитренко В.П. НЭП и построение социализма в СССР. К 60-летию X Съезда партии / В.П. Дмитренко // Новое в жизни, науке, технике. Серия «История». – М.: Знание, 1981. – № 2. – 64 с.
32. Постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией» от 22 августа 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 65. – Ст. 375.

Григоренко Д. А. Організаційні та правові заходи керівництва УССР щодо витіснення та ліквідації приватної торгівлі під час згорання НЕП (1926–1929 рр.)

Анотація. Стаття присвячена організаційним і право-

вим заходам, які застосовувалися партією й урядом для витіснення та ліквідації приватної торгівлі в УССР. Аналізуються основні рішення партії та уряду у сфері регулювання приватної торгівельної діяльності в цей період.

Ключові слова: НЕП, приватна торгівля, витіснення, ліквідація.

Grigorenko D. Organizational and legal measures of the Ukrainian SSR's leadership aimed at curbing and liquidating private trade while reversing the NEP (1926–1929)

Summary. The article is devoted to organizational and legal measures, which were applied the Party and the Government to displace and to liquidate the private trade in the Ukrainian SSR. The main decisions of the Party and the Government in the regulation of private trade in this period are analyzed.

Key words: NEP, private trade, displacement, liquidation.